

УДК 004.8

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-422-426

Интеллект и разум в системе творческого мышления человека и машины**Нуруллин Рафаиль Асгатович**

Доктор философских наук,
профессор кафедры общей философии
Института социально-философских наук
Казанского (Приволжского) федерального университета

Создание искусственного интеллекта (ИИ) угрожает человечеству попаданием в зависимость от современных вычислительных систем и, как следствие, быстрой деградацией мыслительных способностей человека. Это неизбежно влечет за собой необходимость четкого определения человеком своего места в системе становления новых отношений в информационной цивилизации.

Определение места человека в новой системе развивающихся цивилизационных отношений предполагает поиск необходимых критериев распознавания двух форм интеллектуальной деятельности. Интеллект связан с творчеством, поэтому дефиниции распознавания человеческого и машинного интеллектов необходимо искать в особенностях формирования нового. Решение этого вопроса должно позволить человеку сосредоточиться исключительно на тех формах возможного творчества, на которые никто и ничто другое не способно.

Правильное отражение разграничения сфер деятельности человеческого и машинного интеллекта должно позволить перестроить всю систему общественных отношений. Оптимизация в первую очередь потребует в системах воспитания и образования для формирования необходимой личности; бюрократических структурах для организации управления обществом; в бизнес-структурах в направлении тотальной автоматизации производства благ цивилизации.

Анализ работ мыслителей Немецкого классического идеализма о разуме позволил построить мостик от прошлого к современному концептуальному признанию творческого потенциала человеческого и машинного интеллекта. Все это позволяет, с одной стороны, разграничить понятия разума и интеллекта, а с другой – определить новое место человека в культуре цивилизации, которое будет определять, а не определяться развитием ИИ.

ИИ всегда функционирует в поле уже имеющихся знаний всех культур, которыми располагает информационная сеть современной цивилизации. Но машинный интеллект не обладает разумом, а потому не способен работать в области краевых задач мышления. Только разум человека, связанный с высшими формами организации бытия: обществом, Космосом и Богом, способен работать в области генерации принципиально новых идей.

Ключевые слова: разум, рассудок, восприятие, творчество, интеллект, искусственный интеллект

Для цитирования: Нуруллин Р.А. Интеллект и разум в системе творческого мышления человека и машины // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1 С. 422–426. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-422-426.

В связи с развитием систем искусственного интеллекта (ИИ) все более остро встает вопрос о месте человека в системе отношений современной культуры и цивилизации. В ближайшем будущем человек все более будет вынужден считаться с внедрением во все сферы жизни систем ИИ и даже делить с ним сферы интеллектуальной деятельности. Достижение качественно нового уровня отношений человеческого и машинного интеллектов требует своего диалектического решения. Выявление целостности нового уровня и типа бытия человечества связано с выделением несводимых друг к другу специфических сторон проявления человеческого и машинного интеллектов. Все это продиктовано необходимостью обеспечения их совместного существования не путем взаимного уничтожения, а путем стремления к единству, действующего на принципах дополнительности. При всей схожести работы естественного и искусственного интеллектов эти феномены не могут являться тождественными, а потому для своего распознавания требуют выявления в их функционировании принципиальных различий. Осуществление задуманной цели нуждается в получении четких определений понятий разума и интеллекта, без которых говорить об управлении или положительном/отрицательном влиянии систем ИИ на людей и жизнь социума не может иметь места. Общим как для разума, так и интеллекта является то, что эти феномены исторически связываются с процессами творчества. Поэтому различия, думается, надо искать в особенностях создания чего-то нового посредством креативного и творческого мышлений.

Во все времена философам было интересно, как человек научился что-то придумывать, исходно не умея это делать [1, с. 80]. Эту способность нестандартного творческого мышления человека философы определили в качестве разума [2, с. 6–12]. Способность разума выходить за пределы наличного знания к новым смыслам трудно объяснить, исходя из анализа только нижних этажей организации материи – архитектуры мозга человека, отвечающих в организме за биологические процессы и инстинкты. Достижение определенного уровня развития человеческого мозга, связанного с формированием сетевой структуры функционирования его больших полушарий, выступает лишь необходимым условием для возникновения разума, где достаточные условия, видимо, все же обусловлены метацелостными свойствами человека, которые могли быть спровоцированы высшими уровнями организации бытия. А потому при объяснении феномена разума как способности мышления выходить за свои биологические границы в разные периоды истории европейской мысли не обходилось без апелляции к высшим уровням существования, организованного феноменами коллективного разума, общества, человечества, Космоса, Бога.

Первым делом необходимо разобраться с такими дефинициями мышления, как разум и интеллект. Ближе всего к современному философскому обоснованию функций человеческого разума подошел И. Кант. Он заметил, что каждая из созданных систем представлений о мире, хотя и имеет свои правильные существующие аспекты отражения, все же всегда оказывалась ограниченной лишь авторским взглядом. Все концепции строятся на декларативном признании или абсолютизации того или иного аспекта многомерного Единого бытия, и в таком авторском виде эти концепции существуют в культуре человечества как бы сами по себе рядом с множеством других, вплоть до противоположных систем мышления, созданных другими мыслителями на абсолютизации других сторон бытия. Поэтому, в отличие от частных наук, которые никогда не претендуют в своих выводах на универсализм, на сегодня нельзя сказать, что у человечества на Земле имеется одна общая система философских взглядов на мир, которая с развитием познания все время лишь уточнялась бы и совершенствовалась [3, с. 41]. Отсюда, по Канту, эти возникающие противоречия не могут принадлежать миру самому по себе, а скорее будут относиться к ограничениям и несовершенству мышления самого человека. Поэтому, по мнению Канта, внимание философов необходимо переориентировать с моделирования внешнего мира на отражение мышления человека, с целью определения границ его познавательных возможностей [3, с. 44].

По Канту, иррациональная составляющая отражения выступает необходимым систематизирующим условием на всех уровнях мышления: чувственного восприятия, рассудка и собственно, самого разума. Если чувственное восприятие отвечает за целостное понимание как «знания для себя» при помощи «априорных форм созерцания пространства и времени», то рассудок позволяет человеку достичь трансцендентального уровня знаний, который сегодня можно интерпретировать как способ выхода познания к всеобщему и объективному знанию посредством достижения интересубъективности. Именно через рассудочное общение люди преодолевают субъективность суждений, и знания становятся «знаниями для других». Но никакая созданная человеческим рассудком понятийная модель (теория, концепция) познаваемого не может составлять тождества с изучаемым оригиналом, то есть с «вещами самими по себе». Известно, что любое основание для рационального мышления в начале приходит к человеку иррационально. Да и само рациональное как закон тождества бытия и мышления держится лишь на вере в свои априорные положения рассудка [4, с. 42–68]. Другими словами, мы просто верим в безусловность законов логики [5, с. 26–34].

Выход человеческого сознания к пониманию своей ограниченности становится возможным бла-

годаря априорным формам разума, данным человеку в виде идей: Космоса, Души и Бога, которые по отношению к человеку имеют асимптотическую сущность, а потому человек лишь знает о них только то, что они существуют как недостижимые для рассудка человека символы знания о своем незнании. Поэтому на любом уровне познания сознание человека всегда, рано или поздно на уровне практического разума оказывается у границ знания своего незнанием. Все это создает необходимые условия для направленного бесконечного познания человеческого мышления, которое за конечное время никогда не может достичь знаний о мире таким, каков он есть сам по себе. Отсюда человек знает мир не сам по себе, а лишь на уровне явлений, а именно может знать мир настолько, насколько смог мысленно сконструировать его в голове на уровне феноменального бытия [6, с. 266–287].

Ценность кантовской концепции познавательного мышления человека заключается в её эвристическом потенциале для последующих исследований. Следует отметить, что Кант, решая одни проблемы восприятия и описания системности, одновременно оставил после себя новые проблемы, ставшие точками кристаллизации для дальнейших философских измышлений, например, связанных с обоснованием: 1) мира как совокупности «вещей самих по себе» и 2) априорных форм созерцания, рассудка и разума. Дальнейшая попытка подвести основание под кантовские априорные формы дала начало целому направлению философской школы Классического немецкого идеализма – учениям И. Фихте, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля [7, с. 2–21].

И. Фихте (1762–1814) подверг критике Канта. Кант как первооткрыватель системного мышления, отличного от механицистского понимания, который позволил объяснить способность субъекта выходить к созерцанию целостности объекта благодаря априорным формам чувственности, рассудка и разума, все же не смог уйти от абсолютизации своего открытия, подняв значимость системности до уровня достаточного основания научности. Если в системе Фихте подставить под индивидуальное «я» кантовского субъекта, то априорные формы мышления получают основание в лице деятельности Абсолютного «Я». По сути, индивидуальное «я» оказывается в цепи обратной связи самопознания Абсолютного «Я», которое в бесконечном познавательном движении к себе в общем-то теряет свой Абсолютный статус. Получается, что Бог есть выражение бесконечно развивающегося Разума.

Возникает вопрос: «А надо ли Абсолюту развиваться, который и так все знает?» или «Что это за Абсолют, которому надо развиваться?» [8, с. 43–53].

Этой же участи не избежал и Ф. Шеллинг (1775–1854). Исходным в его философии является тождество объекта и субъекта, и он использует принцип

развития Фихте по отношению к деятельности субъекта. Шеллинг концентрирует свое внимание на проблемах натурфилософии и видит свою задачу в раскрытии последовательности развития природы от низшего к высшему. Природа рассматривается как жизнь Разума от бессознательного состояния до сознательного. Он переносит на природу законы развития абсолютного «Я» Фихте и пытается построить диалектику развития природных процессов. В целом же при всех прозрениях у Шеллинга все равно получился саморазвивающийся Абсолют [9, с. 75–80].

Г. Гегель (1770–1831) в «Логике» сделал акцент на рациональном познании в понятиях, но только на основе не формальной логики, а диалектической. По Гегелю, именно законы диалектики находятся в основе теории развития всех природных процессов и мышления. Развитие понятий протекает по схеме: тезис, антитезис, синтез. Такой тройной цикл, по Гегелю, проходят все явления в природе, обществе и культуре. Этот цикл повторяется многократно до достижения высшего синтеза, пока не будет достигнута «Абсолютная Истина» – как мыслящая самую себя идея [10, с. 376–388].

Таким образом, можно констатировать, что если Кант определял человеческий разум как бесконечное стремление к отражению безусловного, то Фихте и Шеллинг в попытке подвести под кантовскую систему мышления разумное основание не обратили внимание на то, что Разум Абсолюта, обосновывающий разум человека, сам должен куда-то бесконечно развиваться под действием разума еще более высокого порядка и т.д.

Что касается определения интеллекта, то оно возникает из представлений Фомы Аквинского, который причислял интеллект к бытию Бога, а разум – человеку. Более развернутую картину мышления, по которой можно выйти к дифференциации понимания разума и интеллекта мы находим у Гегеля. Гегель понял, что тот, кто управляет развитием, сам по определению не может развиваться как Разум, а потому метафизически замкнул свою философию на совершенный, как ему тогда казалось, германский мир [11, с. 117–166]. Логически это правильно, поэтому, говоря о Разуме Абсолюта, можно говорить лишь на уровне Его Интеллекта, который всегда вынужден действовать в системе собственных знаний.

По сути, интеллект формально работает как разум с одним существенным различием. Если разум нацелен на поиск принципиально нового знания или на творческое раскрытие неизвестного путем вопрошания за пределы наличных знаний в область фундаментальных знаний формально-возможного бытия, то интеллект прежде всего работает в поле реально-возможного знания. В мышлении Абсолюта для Бога нет ничего нового и неожиданного, тогда как эта творческая деятельность Бога с позиций

восприятия человека в познании выступает для него чудом осознания неожиданности бытия. Так как человеку в своем измерении (или в системе своих возможностей) не видна деятельность Бога. Поэтому Интеллект Бога – это работа в поле «знания Богом своего знания».

Все это позволяет фрактально соотнести суждения мыслителей прошлого о Божественном Интеллекте с представлениями о человеческом интеллекте и системах ИИ. Можно сказать, что вся интеллектуальная творческая деятельность человека протекает в виде «знания своего знания». К такому же типу мышления можно отнести искусственные вычислительные системы, созданные человеком в виде систем ИИ, которые будут составлять интеллектуальное творчество в его креативном понимании (из существующих знаний создавать новые знания). Отсюда можно получить определение интеллекта как способность к креативному мышлению, под которым, с позиций человеческой деятельности, понимается способность к изобретениям и инновациям, в то время, как говоря о разуме, имеется в виду способность к творческим открытиям и новациям.

Из всего сказанного следует, что понятия разума и интеллекта отражают несколько разные аспекты мышления как в лице человека, так и в лице предельного актуально-бесконечного Бога. Разум как обращенность мышления за границы наличного знания можно приписать только человеческому мышлению. Человек по рождению вынужден отражать бесконечный мир (как в сторону микро-, так и в сторону Мегамира от себя), исходя из центра собственного сознания, поэтому он как часть этого большого и сложного мира не может быть сложнее высших структур его сформировавших: общества, Космоса и Бога. Но именно благодаря тому, что человек, оказавшись под их имманентным покровительством, оказывается способным бесконечно развивать во времени свой разум и интеллект. Современный уровень развития культуры привел человечество к становлению информационной цивилизации. Если цивилизация, развитие которой определяется производством благ (вещей и услуг), стремится к планетарной глобализации, то национальные культуры, как производители уникальных идей-ценностей не тяготеют к унификации и предпочитают сохранить свои ценностные начала в системе удобств цивилизации. Развитие информационной цивилизации привело к бурному развитию сетевых структур. На этом фоне изобретение квантовых вычислительных систем привело к созданию систем ИИ, которые должны положить начало тотальной автоматизации всего того, что алгоритмируется (бюрократия, бизнес и др.). В этих условиях актуальным становится необходимость четкого определения человеком своего места в мире, что поднимает вопрос различения более тонких структур внутри самого фено-

мена человеческого и искусственного интеллектов. В отличие от разума, интеллект может функционировать только в области информационной избыточности, обеспеченной большими массивами данных и знаний из достижений всех культур на Земле, блуждающих в информационной сети цивилизации. На получение определения интеллекта натолкнули рассуждения Г. Гегеля о конечном Разуме Бога, где Бог оказывается в плену собственных идей. Поэтому приходится говорить не о разуме Бога, а Его интеллекте. От рассуждений о мышлении Абсолюта, фрактально опускаясь на нижние этажи организации мышления человека и систем ИИ, имеем, что машинный интеллект всегда оказывается функционирующим пусть и в большом, но все же в ограниченном информационном поле образов, идей и знаний всех культур, существовавших и существующих в информационном поле цивилизации человечества на Земле. Отсюда следует, что система ИИ способна к творчеству, но только в духе инновационного мышления, то есть ИИ способна выходить к новым знаниям из комбинаций уже существующего в базе данных знаний, добытых всем человечеством за все время своего исторического бытия. ИИ функционирует подобно работе мышления креативного инженера. Человеческое мышление тоже способно работать в этом жанре творчества, но он, в отличие от машины, может идти дальше, так как он не замкнут лишь системами земной культуры, а одновременно выступает существом космическим. И только человеческий интеллект, как имеющий структурную связь с системами больших порядков с обществом, человечеством, Космосом и Богом (кому как нравится, так как это не принципиально), оказывается способным творить принципиально новое знание и совершать открытия.

Литература:

1. Гуревич П.С. *Философия культуры*: учеб. для высшей школы. М.: Издат. дом NOTA BENE, 2001. 532 с.
2. Загребин М.В., Буренков С.В. Разум как вид ума // *Современные философские исследования*. Вестник Московского областного университета. 2020. № 4. С. 6–12.
3. Кант И. *Критика чистого разума*. М.: Мысль, 1994. 591 с.

4. Нуруллин Р.А. Субъектность как центральное понятие сближения естественного и гуманитарного знаний // Постнеклассическая наука и вызовы современности. Тальянти: Изд-во ИССТЭ, 2024. 118 с. Гл. 5. С. 42–68.
5. Ерахтин А.В. Кантовский априоризм и эволюционная эпистемология // Вестник Ивановского государственного университета. 2017. Вып. 2(17). С. 26–34.
6. Гайденок П.П. Иммануил Кант: от субстанции к субъекту, от бытия к деятельности // История новоевропейской философии в ее связи с наукой. М.: Книжный дом, 2011. 376 с.
7. Рябоконт В.В. Кантовская вещь-в-себе: аналитическая интерпретация // Analytica. 2023. Т. 8. С. 2–21.
8. Длугач Т.Б. Иоганн Готлиб Фихте // Ценности и смыслы. 2012. № 4(20). С. 43–53.
9. Истюфеев А.В. Идея историзма в натурфилософии Ф.Шеллинга как идея активности познания // Вестник Оренбургского государственного университета: История западной и отечественной философии. 2009. № 7(101). С. 75–80.
10. Богатырев Д.К. Гегель // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. Вып.3. № 3(18). С. 376–388.
11. Мотрошилова Н.В. История философии в системе Гегеля // Историко-философский ежегодник. 2020. Т. 35. С. 117–166. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.37.29.001

Intelligence and Reason in the System of Creative Thinking of Humans and Machines

Nurullin R.A.
Kazan (Volga Region) Federal University

The invention of artificial intelligence (AI) systems threatens humanity with becoming dependent on modern computing systems and, as a consequence, the rapid degradation of human mental abilities. This inevitably entails the need for a person to clearly define his place in the system of formation of new relations in the information civilization.

The determination of a person's place in the new system of developing relations in civilization presupposes the search for the necessary criteria for recognizing the two forms of intellectual activity that have emerged today. Intelligence is associated with creativity, therefore, definitions of recognition of human and machine intelligence must be sought in the features of the formation of the new. The solution to this problem should allow a person to focus exclusively on those forms of possible creativity that no one and nothing else is capable of.

A clear delineation of the spheres of activity of human and machine intelligence should enable a restructuring of the entire system of social relations. Optimization will be primarily required in the education and upbringing systems to develop the necessary personality; bureaucratic structures to organize the governance of society; and business structures to fully automate the production of the benefits of civilization.

An analysis of the works of German classical idealist thinkers on the mind has allowed us to build a bridge from the past to the modern conceptual recognition of the creative potential of human and machine intelligence. All this allows us, on the one hand, to distinguish between the concepts of reason and intelligence, and on the other, to define a new place for humans in the culture of civilization, which will determine, and not be determined by, the development of AI.

Value and scientific novelty. AI always operates within the field of already existing knowledge of all cultures that the information network of modern civilization has at its disposal. But machine intelligence does not possess reason, and therefore is incapable of working in the area of boundary-value problems of thinking. Only the human mind, connected with the highest forms of organization of existence: society, the Cosmos and God, is capable of working in the field of generating fundamentally new ideas.

Keywords: mind, reason, perception, creativity, intellect, artificial intelligence